

Злата Хард

**ПРОДАННАЯ
ОЛИГАРХУ**

В порочном плену

Злата Хард

Проданная олигарху.

В порочном плену

<https://litres.ru/74220873>

Аннотация

— Помнишь меня? — Повязка на глазах мешала рассмотреть обладателя низкого властного тембра, от которого все внутри сжималось от ужаса, и горячих ощущений. — Говорила что неподкупна? У всего есть своя цена, лапуля. Нашелся тот, кто продал! Теперь, ты моя собственность! Днем будешь няней для моей дочери. А ночью... — Бандит ухмыльнулся, выдохнул мне в губы. — Моя игрушка! Невинная, чистая, непорочная... МОЯ! Голос пробирал до самой души, затрагивая во мне нечто ранее неизведанное. Грязное. Жадное. Я прекрасно помнила, его обладателя! Как и все обещания. Там, в зале суда. Я присяжная, честная, невинная, неподкупная. Он бандит. Во власти которого я теперь оказалась.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1

Василиса Истомина

— Посмотри на меня, — прорычал бандит низким бархатным голосом со стальными нотками. — Подними голову!

Его приказу невозможно было не подчиниться.

С бешено колотящимся сердцем, желая проснуться, вырваться из кошмарного сна, что не отпускали меня с тех пор, как согласилась стать присяжной на суде бандита по кличке “Бархат”.

С тех пор, как впервые увидела его в зале заседаний.

Согласившись стать присяжной на заседании по делу этого подонка и мерзавца.

Вскрикнула, вцепилась пальцами в ворс ковра, когда из темноты пророкотал низкий мужской голос.

Некоторое время назад, когда я возвращалась с работы, меня просто похитили прямо с улицы.

Сколько прошло времени с тех пор, как на улице дорогу мне преградил черный тонированный гелик?

Открылась дверь, и два бритоголовых бугая, просто подхватили меня под руки, и не смотря на крики, запихнули в салон дорогой тачки. Сами сели рядом, зажав меня между собой.

— Лучше не ори, кукла, если хочешь вернуться в свой клоповник живой, — угрожающе прорычал бандито, сидя-

щий слева.

— Будешь брыкаться, быстро найдем чем занять твой сочный ротик, и другие дырки, — усмехнулся бритоголовый номер два справа.

И я подчинилась. Замолчала, оглушенная страхом и ужасом. Даже не осмеливалась спросить, куда и к кому меня везут.

Догадывалась.

Сколько времени, мы мчались по улицам города, и куда мы ехали, сквозь тонированные стекла разглядеть не получилось.

Я смогла осмотреться лишь когда мы приехали, бандиты вышли, и выволокли меня следом.

— Приехали, лялька. — Бандит ухватил меня за руку, и вытащил на улицу. Мы находились в каком-то загородном доме посреди леса. — На выход!

От отчаяния мне хотелось выть и кричать.

Сбежать отсюда не получится.

Мне просто не перепрыгнуть высоченный трехметровый железный забор, окружающий дом со всех сторон.

Семенила за бандитами, что подхватили меня под руки, и потащили в дом.

Легкий ночной ветерок трепал подол летнего легкого длинного сарафана на широких лямках.

Светло-сереневая ткань холодок облежала фигуру, и струилась вниз по телу до самых щиколоток.

Лиф-корсет выгодно подчеркивал мою упругую двоечку.

Сейчас, под липкими взглядами бандитов, что бродили по территории с оружием наперевес, мне как никогда захотелось чем-нибудь прикрыться.

Сопротивляться и кричать, звать на помощь бесполезно, это я осознала четко.

Даже несмотря на ужас, и волнами накатывающую панику, мне удалось осмотреться.

Небольшой одноэтажный бревенчатый домик, вполне приличный на вид, окруженный садом, за которым виднелся высоким железный забор. Вдалеке шелестели от ветерка высокие верхушки деревьев.

Что со мной тут сделают?

Зачем сюда привезли?

Это выяснилось, когда бандиты открыли двери.

Я уперлась, не желая входить внутрь, оказаться в ловушку с самым опасным хищником в мире.

— Нет! Прошу, не надо! — взмолилась, чувствуя, что войдя внутрь, изменюсь навсегда, и моя жизнь уже никогда не станет прежней.

Бандиты легко преодолели мое сопротивление.

Втолкнули внутрь настолько сильно, что я влетела в комнату, рухнула на колени, и прокатилась по пушистому ковру до огромного дивана.

На котором сидел развалившись ОН.

Кошмар всей моей жизни.

Остановилась, склонив голову.

Уставилась на блестящие начищенные до блеска черные туфли.

Двери за моей спиной тихо захлопнулись, и я оказалась в ловушке.

Наедине с хищником.

Зверь, склонился надо мной, жадно, с наслаждением вытягивая мой страх и ужас.

Он словно впитывал его всем своим существом.

Я сидела у его ног, словно собачка, склонив голову, боялась пошевелиться.

Слышала, как жадно он дышит, как вытягивает воздух, наклонившись надо мной.

Вцепилась пальцами в пушистый бежевый ковер. Будь моя воля, я бы мимикрировала, слилась с этим ковром, лишь бы не находиться в одном помещении с Бархатом.

Именно он приказал привезти меня.

Но как он оказался здесь?

Ведь приговор еще не объявили. Присяжные не вынесли свой вердикт. Суд не огласил приговор. Он должен сидеть в тюрьме, под арестом.

Его запах, пряный, терпкий, мужской не спутать ни с чем.

Его тяжелая обжигающая энергетика давила на плечи, заставляя склониться еще ниже.

Бархат не мираж, и не плод моего воспаленного воображения.

Он до ужаса реальный, вольготно развалился на диване, прожигая меня взглядом.

— Вблизи, ты еще прекрасней, Лапуля... — Застыла, окаменела от ужаса, зажмурилась, цепляясь онемевшими пальцами за ворс ковра. — Дерзкая и соблазнительная... Еще более желанная... Молчишь? Уже не такая смелая? Куда подевалась та лапочка, что послала меня... Напомнишь, куда именно?

О, я прекрасно помнила, куда послала и бандита, и его посланника накануне вечером.

Несколько дней назад, когда я возвращалась домой с работы, дорогу мне подрезал черный джип...

Вздрогнула от воспоминаний.

По щекам покатились слезы.

— Дааа, ты все помнишь! — Удовлетворенно рыкнул Бархат, наклонился, и жадно слизнул с моей щеки соленые капельки. — Твои слезы как амброзия... сладкие... вкусные... Очень скоро, я искупаюсь в них сам, и утоплю тебя...

Я дрожала, сидя перед ним на коленях, униженная, слабая, незащищенная.

Возможно, я поступила глупо, отказав бандиту, но зато по совести.

И вот сейчас, тонула в его безумии, в его мгле, и не могла выбраться на поверхность.

“Дверь крутой черной тачки открылась, внутри сидел одетый с иголочки седой господин, с цепким ястребиным взгля-

дом.

— Добрый вечер, Василиса Михайловна, — я смело устояла на того, кто сидел в машине. Вокруг люди, бандиты не посмеют причинить мне вред. — Господин Бархатов приглашает вас на свидание. Он готов предложить вам внушительную сумму, несколько миллионов рублей, если вы согласитесь провести с ним ночь. И проголосуете за его невиновность. Господин Бархатов очень щедро оплатит ваши услуги. А так же...

— Нет! — Отшатнулась, придя в ужас только от одной мысли остаться наедине с бандитом. — Я не продаюсь! — Смотрела на старичка, не веря, что он предлагает это всерьез. — Я не проститутка! И никогда, слышите, никогда не позволю бандиту и убийце прикоснуться к себе. Пусть проваливает к дьяволу и горит в аду!

Развернулась, сбежала, ожидая, что бандиты схватят меня в любой момент.

Запихают в машину, и отвезут к тому ужасному монстру.

— Вы совершили большую ошибку, Василиса. Таким людям нельзя отказывать...

Дверь захлопнулась, и бандиты уехали.

Чтобы вернуться через неделю, и привезти к тому, кого я оскорбила отказом."

— Ты посмела мне отказать! Ты меня оскорбила! Никому такое не сходило с рук, и не сойдет! — вырвал из воспоминаний его хриплый бархатный голос, полосующий душу. —

Ты посмела наступать на меня в полицию!

Бандит обхватил рукой мою шею, сжал ее, на мгновение перекрывая кислород.

Перед глазами все потемнело, я жадно хватала ртом воздух, и не могла вдохнуть.

Вцепилась пальцами в его руку, отчаянно пытаюсь ослабить стальную хватку, сделать хоть один вдох...

Несколько дней назад, я нанесла бандиту оскорбление своим отказом, и вероятно, сейчас, последует наказание.

Тот старичок оказался прав.

Бандиты не прощают отказов.

Никому!

Бархат опустил вторую руку на мою голову, зарылся пальцами в волосы. Сжал в кулаке длинные рыжие спиральки. Нежно, даже ласково перебирая их пальцами. А затем, вдруг, дернул руку вверх, заставляя меня поднять голову.

— М-м-м, какие шелковистые, словно нежнейший шелк... — Бархатный голос очаровывал, вводил в какой-то транс. — Охуеть как, желаю поставить тебя на колени, и оттягивая волосы, как следует трахнуть...

Не вопрос, обещание и угроза...

От его низкого тембра по всему моему телу заструилась безумная дикая смесь страха и какого-то нового, неизведанного чувства.

Острого.

Запретного.

Непонятное и пугающее больше, чем сам бандит.

Он то сжимал хватку на моем горле, заставляя задыхаться, то ослаблял ее. Позволяя сделать долгожданный глоток воздуха.

Натягивал волосы все сильнее, не позволяя опустить голову.

— Помнишь, что я говорил тебе в нашу последнюю встречу? — Хватка в моих волосах стала жестче, бандит заставил меня поднять голову еще выше. — Открой глаза! Смотри на меня!

Не подчиниться ему оказалось невозможно. Бархат словно змей, очаровывал голосом, полностью подчинял своей воле.

Внушал страх, и трепет.

Я распахнула глаза, смотря на склонившегося надо мной бандита.

Взбешенного.

Яростного.

Бархат пожила меня полным тьмы взглядом. Проникал прямо в душу, выворачивая наизнанку мое сознание.

Он давил своей харизмой, властью, безумием.

И какой-то жуткой одержимостью.

Мной.

Я тонула в его потемневших омутах, летела вниз, осознавая, что как только упаду, разобьюсь насмерть об осколки, виднеющиеся на дне его проклятых глаз.

— Отвечай! — хриплый рык полоснул по и так натянутым струною нервам.

— Д-д-да... — прошептала едва слышно. — П-п-помню...

Забыть такое невозможно.

Его обещания, данные мне сегодня, в зале суда.

— Запомни мои слова, Лапуля, — от холодного голоса, прозвучавшего за моей спиной, я содрогнулась. От ужаса перехватило дыхание. — Скоро, очень скоро мы встретимся вновь. Ты даже соскучится не успеешь... И тогда, ты пожалеешь о том, что сделала! Что отказалась! Ты все равно будешь моей!

Утверждение.

Не вопрос.

Властный жесткий голос, полный ярости, не предвещал мне ничего хорошего.

Я сегодня вышла из зала суда, даже не обернулась, с трудом сдерживаясь, чтобы не побежать.

Дрожала, словно осиновый листок, но выпрямив спину, продолжала идти вперед.

С гордо поднятой головой.

Объятая ужасом, страхом... И чувством выполненного долга.

Уверенная, что мой голос будет решающим, что бандита посадят надолго.

Наивная.

Шагала подальше от него...

Даже не подозревая, каждым шагом и действием, приближаю нашу следующую встречу.”

— Я всегда держу свое слово! Ты мне отказала! Ты посмела настучать в полицию! Глупая Лапуля... У меня там все куплено! И самое главное, ты подвергла опасности моего ребенка! Пришло время расплаты! Раздевайся! — Вырвал меня из воспоминаний грубый жесткий голос Бархата.

Святомир Бархатов.

Бандит.

По кличке “Бархат”.

Насмешка судьбы, убийца с таким прозвищем.

На счету которого множество загубленных жизней.

Монстр и чудовище.

Огромный татуированный ублюдок, одним своим видом внушающий ужас, и какой-то странный трепет.

Выше меня наверное, на целых две головы. Широкоплечий громила, с суровым взглядом, и какой-то безумной бешеной энергетикой.

Волевой подбородок, словно высеченный из гранита, покрытый двухдневной щетиной.

Заостренные высокие скулы, прямой нос, кожа, едва тронутая загаром. Жесткие губы...

И страшный, безумный взгляд, полный превосходства. Высокомерия. Хладнокровия.

Казалось, его ничто не могло вывести из себя.

Бархат лишь на меня смотрел жадным, голодным взглядом, словно хотел сожрать.

Глава 2

Василиса Истомина

Все время, пока длилось заседание, его животная аура давила на меня бетонной плитой.

Окутывала жаром, давила, заставляла испытывать то, что я никогда в жизни не испытывала.

А я, даже взглянуть на него боялась.

Сидела в юри присяжных, скромно потупив взор. Старалась не поддаваться очарованию и магнетизму бандита. Вообще не привлекать его внимания.

Не вестись на его сексуальную харизму, и какие-то странные чары. Под которые попали, казалось, все в зале заседания.

Бандит был уверен, что все сойдет ему с рук. Что смог купить всех.

Кроме меня.

Жаркие ласки бандита вернули меня с небес на землю.

Заставили рухнуть в порочную обжигающую бездну.

Дрожать, всхлипывать и стонать... да... стонать от настоячивых жадных прикосновений.

Словно Бархат очень долго сдерживался, а сейчас, дорвался до желанной добычи.

Готовый сожрать, выпить полностью все мои эмоции.

— Нет! — Попыталась отшатнуться, вывернуться из

жесткой хватки бандита. — Тебя посадят за изнасилование...

Бандит даже не обратил внимания на мои жалкие попытки трепыхания.

Казалось, он озверел от моего очередного отказа.

Подхватил на руки, и кинул на диван.

Рванул сарафан, и ткань с треском разошлась, являя его потемневшему взгляду мою едва прикрытую нижним бельем фигурку.

Навалился сверху, придавливая тяжелым мускулистым телом.

Бандит накинудся на мой рот, жадно пожирая, скользил языком по губам, пытаясь проникнуть внутрь.

Я сопротивлялась, извивалась под ним, охваченная страхом, ужасом и паникой.

Задышавшись, открыла рот, и Бархат мгновенно этим воспользовался.

Ворвался языком, скользя по щекам, скользнул по зубам, пытаясь проникнуть за них.

Причмокивая, посасывал то верхнюю губу, то нижнюю.

С каждым разом окутывая меня собственным ароматом.

Заставлял дышать им...

Жадно облизывая, проникал языком как можно глубже. Буквально, трахал меня языком.

Перехватил обе руки, завел их за голову, связал чем-то, фиксируя над головой. Мешая сопротивляться.

Бархат урчал словно зверь, поймавший давно желанную добычу.

Он жадно облизывал терзал мой рот.

Я всхлипнув, приоткрыла рот, и Бархат мгновенно этим воспользовался.

Ворвался внутрь, жадно вылизывая. Вот теперь, я в полной мере осознала, что значит целоваться в десна. Настоящий французский поцелуй.

Острый.

Пряный.

Горячий.

Раздался треск, и мое белье превратилось в лохмотья от безумной страсти.

Дернула руками, попытавшись освободиться.

— Отпусти! — простонала, чувствуя, что еще немного, и потерплю полное поражение.

Сдамся на волю бандита.

Стану полностью его покорной малышкой.

— Моя! — рычал он, лихорадочно скользя руками по всему моему телу. — Вкусная! Сладкая! Прекрасная!

Покрывал жадными поцелуями укусами лицо, шею, спускался вниз, оставляя синяки и засосы на шее и плечах.

Пугал натиском и страстью, заставлял дрожать от ужаса, задыхаться от паники.

Купал в каких-то новых, ранее неизведанных мною ощущениях.

Жар.

Похоть.

Бандит утягивал меня за собой в омут страсти, смешанной со с ужасом.

Я до ужаса боялась, что он продолжит, завершит начатое...

Или, что остановится.

Бархат умело возносил меня на небеса. Заставляя барахтаться в море новых для меня эмоций.

Даря ощущения от которых все внизу живота скручивало горячей спиралью.

Слизывал мои слезы, смакуя и раскатывая их на языке.

Кайфуя от моего вкуса.

Бандит обезумел, не обращая внимание на мое сопротивление, продолжал терзать тело.

— Нет! — кричала я, извиваясь, сгорая в пучине эмоций, закруживших меня в безумном водовороте. — Не надо! Отпусти! Пожалуйста!

Внутри меня бурлили незнакомые ощущения.

Страх, ужас смешанные с непонятными чувствами.

Казалось, меня всю окунули в кипящую лаву.

Тело зажило своей жизнью, полностью подчиняясь бандиту.

Предавало.

Покоряясь горячей страсти и похоти, исходящей волнами от Бархата.

Отзывалось на каждую его жадную грубую ласку.

По венам заструился огонь, жидкое пламя обжигало все нервные окончания.

Бандит уничтожал меня, заставляя сгорать до тла, и тут же заставлял возрождаться.

Полностью подчинил мое тело своей воле.

Удовлетворенно рыкнул, когда разорвав трусики, прикоснулся к обнаженным губкам без единого волоска.

— Ммм, какая гладенькая писечка, — урчал довольно, на удивление нежно скользя по ним пальцами. — Все как я люблю!

Скользнул пальцами ниже, задев подушечкой пульсирующий влажный чувствительный бугорочек.

— А ты у меня оказывается с сюрпризом, — хмыкнул довольно, навкения, ощущая пальцем как увеличивается клитор с каждым его касанием.

Как он выпирает между половых губок, словно ластится к нему, прося горячей ласки снова и снова.

— Отпусти, ублюдок, — всхлипнула я, извиваясь всем телом. — Ты насильник проклятый!

— Насильник? — Бандит поднял голову, прекратил покрывать поцелуями плечи, впился взглядом в мои глаза. — Ты вся течешь на мои пальцы. Вся мокрая, скользкая от смазки... Хлюпаешь так пошло... — Поднес руку к моим глазам, развел пальцы в стороны. — Смотри! Какая липкая густая смазка... Разве жертва насилия течет вот так сильно?

Я смотрела как ниточки смазки растягиваются между его пальцами густой патокой. Как тяжелые капельки срываются с его руки, и капают прямо на мои губы.

Бархат безумным взглядом наблюдал как я неосознанно мазнула языком по губам.

Судорожно сглотнула, ощутив на языке собственный вкус. Размазал остатки смазки по моим губам, втирая ее в чувствительную припухшую от поцелуев плоть.

Сатанения от безумной страсти.

— Оближи! — Не просьба, приказ.

И я покорно отрывая рот, скользнула снова языком по губам.

Застонала, когда мой аромат, смешанный с его мужским запахом, взорвался на моих рецепторах.

Впитываясь, окутывая дурманом с ног до головы.

Бандит довольно ухмыльнувшись, обвел пальцем мои губы.

Верхнюю.

Нижнюю.

Проник между ними, заставляя втянуть палец в рот.

— Обхвати его губами! — Приказ. — Соси! Сильнее соси!

И я подчинилась, облизывала его палец, жадно всасывая ртом.

Позволяя ему имитировать оральный секс.

— Молодец! Способная ученица! Уже очень скоро, бу-

дешь вот так же обрабатывать и полировать мой член своим юрким язычком...

Бархат провел пальцем по моим губам, размазывая влагу.

Провел кончиком вниз по шее, оставляя после себя влажные следы. И ворох искорок, распалющихся меня еще сильнее.

Замер, пожирая взглядом грудь. Сжавшиеся в тугие комочки соски.

— Какие крупные, сочные сосочки. — Наклонился, лизнул один бутончик, слегка прикусив его зубам. И тут же зализал, унимая легкую боль. — Словно ягодки. Созревшие специально для меня.

Обхватил горячим ртом один сосок, жадно посасывая, прикусывая, терзал их по очереди.

Я ощутила знакомую пульсацию в сосках, томление в груди.

Предвестник того, что из вершинок вот-вот хлынет молоко.

И бандит узнает мой грязный секрет...

— Какого черта?! — Бархат мгновенно отстранился, смакуя вкус молока, что все же выплеснулось ему в рот с очередной пульсацией. — Молоко? Откуда у тебя молоко? У тебя что, есть ребенок?

— Нет у меня никакого ребенка, — всхлипнула, зажмурившись, мечтая провалиться сквозь землю от стыда. — Это такая особенность организма...

— Я сейчас сам проверю, — прорычал бандит, помрачнев. — И если ты обманываешь... Если уже давала кому-то...

— Девственница я, — всхлипнула, дергаясь в путах, удерживающих руки над головой. — Никогда с мужчиной не была...

Говорила чистую правду.

Я и правда девственница, родившая ребенка...

Бархат полыхнул горячим взглядом, и к моему изумлению...

Снова приник ртом к моей груди, жадно присосался, потирая сосок языком, посасывая, втягивал в рот.

С причмокиванием и довольным урчанием поглощал молоко, что обильным потоком полилось ему в рот.

Вырывая из моей груди низкие стоны и всхлипы.

Переместил руку вниз, на мгновение задержавшись над лобком.

Гладким. Чисто депилированным.

Я снова задергалась, когда Бархат терзая грудь, обвел круговыми движениями пульсирующий бугорок.

Скользнул пальцем по клитору, между губок, обводя его кругом то в одну сторону, то в другую.

Приодически ритмично надавливая на вершину.

— Чувствуешь? Как пульсирует твой клитор? Какой он скользкий от смазки? А твои складочки? Они такие нежные, чувствительные... — Бандит урчал, играл на моем те-

ле, словно виртуальный музыкант. Нажимая точно на самые чувствительные точки. — Показать твою страсть на моих пальцах?

Бандит толкнулся пальцами вниз, между половых губок, безошибочно находя вход в киску.

Покружил вокруг него, собирая густые соки.

Толкнулся внутрь.

Проникая глубже в пульсирующую щелочку.

Двигая пальцами, имитируя секс, но без проникновения.

Не давал мне то, о чем умоляло предательское тело.

Бандит трахал меня пальцами, не проникая глубоко в пещечку.

Растягивая узенький вход.

— Блядь! Какая же ты тугая! Сладкая! Моя!

Бархат толкнулся пальцем еще глубже, нащупывая тонкую преграду. Заскользил по ней пальцем.

А я заскулила, выгибая в путах, задергала руками, жаждающая освободиться.

Бандит голодно посасывал мою грудь, с грязным причмокиванием высасывая молоко.

И одновременно растягивал пальцами киску. Скользил по влажной мембране, периодически надавливая на нее.

Вызывая во мне целый ворох незнакомых горячих ощущений.

Казалось, внизу живота воспламенились все нервные окончания. Жар забулрил, закручивался спиралью, сметая

все желание сопротивляться.

Давление на мембрану усилилось, жар и наслаждение смешалось в тянущей болию внизу живота.

Мгновенно закручиваясь порочным вихрем.

— Вот так, Лапуля, молодец... — урчал бандит, продолжая трахать меня пальцем, ритмично надавливая на тонкую мембрану. Расширял пальцем узенькое отверстие.

Скользил по ней, распаяя еще больше.

— Кричи, Лапуля! — прорывал бандит, нащупывая пальцем дырочку в мембране, и проникая внутрь. — Кричи! Кончай! — Скользнув пальцем внутрь, до боли растягивая отверстие в девственной плеве.

Проник на весь палец, заскользил, ритмично растирая какое-то очень чувствительное местечко внутри.

И я закричала, задыхаясь и извиваясь под натиском, под страстью бандита.

Ощущая, как низ живота ошпарило кипятком. Скрутилось обжигающей спиралью...

А я захлебываясь, тонула в горячих ощущениях.

Впервые в жизни, кончила от ласк мужчины. От жадной, грубой страсти бандита.

Раз за разом содрогалась от нереальной мощной кульминации. Парила в небесах.

Парила, купалась в наслаждении.

Содрогалась всем телом от посторгаженных афтершоков.

Нежилась в его страсти.

Ощущая как низ живота снова опалило жаром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.